

отмежевывался от спесивых вельмож, стремившихся захватить важные должности только в силу своей знатности. Даниил Заточник, добиваясь должности, выдвигал на первый план только свои личные достоинства — свою начитанность и разум. Автор послания признает даже, что он не очень храбр в бою, и его нельзя использовать как воина, зато он „в словесех крепок“ и может быть полезен князю своими советами.

Подчеркивая важное значение для князя разумных слуг, Даниил Заточник в то же время настойчиво советует князю привлекать к себе возможно больше храбрых слуг, или, как выразился бы Пересветов, — воинов. Такие советы мы находим и в первой редакции, где, между прочим, приводится известный библейский рассказ о похвальбе царя Иезекии перед послами вавилонскими,¹ но во второй редакции, где также повторяется рассказ об Иезекии, эти мысли проводятся гораздо более последовательно. Призывы к щедрости, довольно расплывчатые в первой редакции, во второй редакции определенно связаны с необходимостью привлекать со всех сторон возможно большее количество воинов. Очень показательны в этом отношении сопоставление одного и того же изречения, встречающегося в обеих редакциях:

Первая редакция

Яко же бо невод не удержит воды, точию едины рыбы, тако и ты, княже, не в[ъ]здержи злата, ни сребра, но раздавай людем.²

Вторая редакция

Яко же невод не удержит воды, но избирает множество рыб, тако и ты, княже наш, не держишь богатства, но раздаешь мужем сильным и совокупаешь храбрыя.³

В первой редакции князю преподается совет раздавать свое золото и серебро „людям“, но для какой цели — неизвестно. Судя по духу и содержанию первой редакции, речь тут идет об обычной милостыне, которую князь должен раздавать щедрой рукой. Не то во второй редакции: здесь (как впоследствии у Ивана Пересветова) княжеская щедрость направлена уже на определенную цель — на привлечение храбрых и сильных воинов,⁴ составляющих опору княжеской власти. Характерно, что во второй редакции говорится уже не просто о рыбе, удерживаемой неводом, а о множестве рыб, как бы подчеркивая этим

¹ „Яко же бо похвалися Езекий царь послом царя вавилонскаго и показа им множество злата и сребра; они же реша: наш царь богатей тебе не множеством злата, но множеством воя; зане мужи злата добудуть, а златом мужей [не] добыти“ (Памятники древне-русской литературы, вып. 3, стр. 17).

² Там же, стр. 16.

³ Там же, стр. 59.

⁴ Слово „сильным“ следует понимать в его буквальном значении. Если вслед за О. Ф. Миллером под „сильными“ подразумевать в данном случае вельмож, то это не будет согласовываться с общей идейной направленностью памятника: автор послания, враждебно настроенный по отношению к боярам, предпочитающий служить у князя в дерюге, чем в пурпурном платье у боярина, ни с того, ни с сего не стант предлагать князю раздавать богатство вельможам — боярам.